

Библиографический список

1. История швейцарской литературы: Научное издание в 3 т. / В.Д. Седельник (отв. редактор), А.Г. Вишняков, Н.С. Павлова. М.: ИМЛИ РАН, 2005. Т. III. 816 с.
2. Bille Corinna. La Rus, Russie! Lausanne: Editions Empreintes, 1995. 101 p.
3. Bille Corinna. Les Invités de Moscou. Vevey: L'Aire bleue, 2001. 183 p.
4. Favre Gilberte. Corinna Bille, le vrai conte de sa vie. Lausanne: Editions Z, 1999. 174 p.
5. Морис Шаппа о Стефани Коринне Бий // Электронный ресурс Интернет: www.biy.net.ru/lib/ar/author/74
6. Владимирова А.И. Франция на рубеже XIX и XX веков: Литература, живопись, музыка, театр. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2004. 150 с.
7. Bille Corinna. Théoda. Lausanne: Plaisir de Lire, 2008. 197 p.
8. Мориак Ф. Не покоряться ночи: Худож. публицистика / Пер. с фр. Предисл. В.Е. Балахонова. М.: Прогресс, 1986. 432 с.
9. Кирнозе З.И. Россия и Франция: диалог культур. Статьи разных лет: Сборник научных трудов / Сост. В.Г. Зусман, К.Ю. Кашлявик, С.М. Фомин. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2002. 272 с.

Сведения об авторе

Ковалев Кирилл Александрович
аспирант кафедры зарубежной литературы
и теории межкультурной коммуникации
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова
E-mail: conquistador88@mail.ru

УДК 821.111(091)

**СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ЭНН БРОНТЕ КАК
ХУДОЖНИКА**

Е.А. Полякова

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Статья посвящена становлению английской писательницы викторианской эпохи XIX века как личности и как художника (семья, окружение, эпоха, образование, религиозные взгляды, любовь, возраст и опыт). Вводится в обиход понятие религиозного кризиса Энн Бронте. Становление мировоззрения рассматривается постепенно на разных стадиях в рамках биографического метода. Показываются причины сознательного выбора Энн Бронте быть другой по отношению к ее сестрам как в личностном аспекте, так и в творчестве. Исследуется преломление биографических фактов жизни в творчестве писательницы.

Ключевые слова: викторианская эпоха, сестры Бронте, окружение, религиозный кризис, творчество Энн Бронте, роман, реализм, романтизм.

Anne Brontë: Emergence of an Artist
Elena Polyakova

The article studies the emergence of Anne Brontë as an English Victorian writer of the 19th century and looks at the factors that particularly influenced her development as a person and as an artist (family background, environment, historical period, education, religious beliefs, love, age and experience), thus focusing on how the facts of Anne Brontë's biography influenced her creative work. Using the biographical method, the paper describes the gradual development of Anne Brontë's outlook through the different stages of her life, introducing the concept of a religious crisis in her life and presenting the reasons behind Anne Brontë's conscious choice to be different from her sisters, both in terms of her personality and her writing.

Key words: Victorian age, Brontë sisters, environment, religious crisis, Anne Brontë's fiction, novel, realism, Romanticism.

Биография Энн Бронте (1820-1849), английской писательницы первой половины XIX века, хорошо изучена. К описанию основных фактов ее жизни обращались многие исследователи, интересующиеся семейством Бронте: Б. Филлис, У. Джерин, Т. Иглтон, Х. Ада, С. Дерек, Т. Уинифриф, Э. Чифам, Э. Ленгланд, М. Фролей, Н.П. Михальская и другие. Задача данной статьи – соединить биографию и творчество Энн Бронте, проследить их взаимообусловленность и взаимосвязи. С этой целью необходимо

проанализировать процесс развития ее как личности и как писателя во взаимодействии и взаимоопределении.

Литературное творчество Энн Бронте на протяжении многих лет рассматривалось только в контексте ее более известных сестер, Шарлотты и Эмили. И очень часто вместо признания оригинальности и отличительных черт ее произведений литературные достижения Энн воспринимались как бесцветная тень творчества ее сестер. Это мешало оценить по достоинству произведения писательницы, отдать должное ее уникальной манере творить. Чтобы понять, почему это происходило, нужно изучить обстановку семьи Бронте и сравнить Энн с сестрами, а также рассмотреть условия, в которых формировалось мировоззрение будущей писательницы, прокладываясь собственный, отличный от сестер путь творчества, изучить факторы и причины, повлиявшие на становление ее личности, интересов, характера. Другими словами, чтобы выяснить отличия сестер, нужно рассмотреть стадии развития всех трех и проанализировать жизненные и творческие приоритеты в разное время. Непохожесть сестер абсолютно естественна и оправдана, она связана с различием в мировоззрении, в неоднозначном влиянии одних и тех же условий на развитие их личностей. Этим объясняется то, что три талантливых человека по достижению зрелости написали очень разные типы романов, часто к неудовольствию друг друга.

Справедливым кажется утверждение Э. Ленгланда о том, что болезнь и смерть матери стали для семьи Бронте большим потрясением и во многом определяющим фактом [1. С. 3]. Это событие сильно отразилось на эмоциональном развитии детей. Вначале казалось, что смерть матери сблизила детей в семье, но это было только внешнее впечатление. Внутренне она разделила детей, так как заставила их выполнять определенные, отличные друг от друга роли, и при этом лишила объединяющей силы материнской любви и участия. Каждый из детей принял на себя свою долю ответственности за себя и за семью. Это обстоятельство способствовало изоляции взрослеющих сестер и брата. У Энн потеря матери вызвала стойкое чувство вины, с которым она боролась на протяжении всей жизни эмоционально и интеллектуально [1. С. 4]. Это чувство вины помогло младшей дочери воспитать в себе ответственность, стремление достичь определенных результатов, чтобы быть успешной и независимой. Смерть матери и разобщение

семьи вызвали в Энн живое недоверие к романтическому позерству и пристрастие к суровому реализму. В этом она отличалась от сестер.

Э. Ленгланд предполагает, что именно в болезни и смерти матери коренятся разрушительное ощущение греха и озабоченность идеей избранности и отверженности одновременно, с которыми сплелись идеи предопределения, спасения и проклятия. Энн больше других детей в семье была склонна соотносить свой жизненный опыт и поступки с божественным планом. Из всех четверых она больше всего страдала от ощущения личностной несостоятельности, того, что она не достойна спасения [1. С. 5].

У. Джерин в своей биографии Энн Бронте возложила ответственность за сформировавшийся у Энн комплекс личностного несоответствия, а также озабоченность доктриной спасения и проклятия на мисс Бренуэлл, старшую сестру матери, которая пыталась хотя бы частично заменить умершую детям [2. С. 33]. Однако, по мнению Ленгланда, такая интерпретация противоречит действительности, ибо сама мисс Бренуэлл принадлежала к методистской церкви. Будучи последовательницей лидера методистского движения Уэсли, она исповедовала искупление грехов для всех, в противоположность кальвинистским методистам, которые пророчили искупление только для избранных. Воспитываясь в кругу священнослужителей, дети Бронте были в курсе теологических споров. Решающим фактором, повлиявшим на формирование религиозного мировоззрения будущей писательницы, Э. Ленгланд считает факт рождения в тот момент, когда мать, естественная основа ее мира, центр внимания и развития ее личности, ушла из жизни [1. С. 6-7]. Отсюда чувство незащищенности, сомнения и особенного интереса к вопросам жизни после смерти. Эта тенденция еще глубже укрепилась в ее сознании после смерти старшей сестры Марии, которая имела большое влияние на Энн.

Автобиографическое стихотворение «Самопричастие» дает подтверждение такой интерпретации формирующих сил юной личности. Энн обобщает свои детские впечатления: "a helpless child, / Feeble and full of causeless fears, / ... finding in protecting love / Its only refuge from despair". Она осознает основы для своего чувства беспомощности, описывая вселенную как место, где правда не правит миром: "where truth maintains so little sway, / Where seeming fruit is bitter dust, / And kisses oft to death betray" [3. С. 51].

Физическая слабость Энн с раннего детства, болезненность и подверженность простудам позволила родным, в частности Шарлотте, подсознательно сделать вывод о слабости характера и невысоких умственных способностях Энн. Но Энн проявила себя самой наблюдательной, логичной, реалистичной, а в некоторых ситуациях – упорной, решительной и смелой. Даже в раннем возрасте, когда ее спросили, чего больше всего не хватает такому ребенку, как она, Энн удивила всех своим ответом: «возраста и опыта». Мудрости и опыта она искала в том большом мире, который стал основой для серьезных и глубоких размышлений, а в дальнейшем – художественных произведений. Кульминацией этих раздумий и умозаключений становится желание покинуть пустоши Хоурта и вернуться к морю, чтобы быть похороненной около него.

Для определения истинного места Энн Бронте в кругу сестер необходимо уточнить этапы ее становления, которые привели к воспитанию независимого духа, к осознанному выбору быть другой, отличной от остальных сестер. Особо выделяется полный событиями 1824 год. Весной в семейство Бронте переехала жить тетюшка Бренуэлл, сестра матери. Старшие сестры Мария и Элизабет отправились учиться в школу Коуэн Бридж, позже к ним присоединились Шарлотта и Эмили. Энн осталась дома одна с братом Бренуэллом, обучением которого занялся мистер Бронте. Преимущество этой ситуации для Энн было в том, что она вместе с Бренуэллом выучила латынь и достигла в ней больших успехов.

Попытка брата посещать грамматическую школу Хоурта закончилась неудачей, как и многие другие его начинания. Энн была достаточно взрослой, чтобы осознать эту неудачу и понять ее основные причины. Разница в образовании мальчиков и девочек и ужасные последствия для обоих полов – предмет, к которому обращается Энн в романе «Незнакомка». Вообще свидетельств близкой дружбы между Энн с Бренуэллом нет. Если предположить, что Бренуэлл был достаточно чувствителен и заметил молчаливое осуждение младшей сестры, то это может объяснить презрительную оценку, данную Энн братом в 1834 году: “Anne is nothing ... next door to an idiot”. Хотя братское высокомерие выражалось в критике всех сестер, в случае с Шарлоттой и Эмили критика сводилась к внешности. Осуждение же Энн носит более глубокий характер.

Предоставленные сами себе, дети Бронте придумывали интересные забавы и создавали целые миры. Шарлотта и Бренуэлл создали воображаемую Ангрию, со своими правителями, в числе которых был и любимый ими Бонопарт. Там постоянно происходили активные действия, войны и любовные истории. У Эмили с Энн появился свой, более женский мир – Гондал. Младшие девочки были настолько близки, что подруга Шарлотты, Эллен Насси, при первой встрече сочла их близнецами. Неудивительно, что «самое значительное влияние на Энн в детский и юношеский период жизни оказала Эмили» [1. С. 9].

Портрет Эмили и Энн глазами внешнего наблюдателя Эллен Насси датируется июлем 1833 года и подчеркивает их связь: “(Emily) ... She talked very little. She and Anne were like twins – inseparable companions, and in the very closest sympathy, which never had any interruption.

Anne, dear, gentle Anne, was quite different in appearance from the others. She was her aunt’s favourite. Her hair was a very pretty, light brown, and fell on her neck in graceful curls. She had lovely violet-blue eyes, fine penciled eyebrows, and clear, almost transparent complexion” [4. С. 112].

Это описание позволяет сделать два вывода. Во-первых, что внешне Энн была самой привлекательной из семьи Бронте. Во-вторых, что она была любимицей своей тетюшки. Оба эти факта могут объяснить ту уверенность, которая выражалась в желании построить для себя жизнь вне родительского дома.

В этом заключалась разница между Энн и Эмили. Эмили, когда оказывалась вдали от дома, страдала эмоционально и физически настолько сильно, что почти каждый раз это заканчивалась угрозой для жизни. Энн тоже сильно страдала в школе, но в ее решении не сдаваться можно увидеть первые убедительные доказательства различий темперамента и характера двух сестер. Эмили была физически сильной, смелой, живой и независимой, но у нее не было внутренней силы Энн, способной подчинить себя чуждой ей дисциплине. Энн решила научиться всему, что поможет ей в дальнейшем стать независимой и содержать себя самой. Э. Ленглант делает предположение, что этот подход Энн к образованию и, в общем, к преодолению трудностей, складывается из ее наблюдений над братом Бренуэллом. Она вскоре поняла, что причиной неудач в

учебе явился его характер. Логически оценивая его ошибки, Энн, скорее всего, обнаружила в себе желание не повторять просчетов брата, что позволило ей выработать в себе навыки самодисциплины и самоконтроля.

Еще один факт, усложнявший задачу обучения Энн в школе Ро Хед – это дистанция в отношениях с Шарлоттой. Признание этой дистанции и отсутствия душевной близости позволяет переосмыслить многие суждения Шарлотты о литературных произведениях Энн. Объединенные одними целями, общими родственными связями и прошлым, сестры, однако, очень отличались по темпераменту. Старшая, эмоциональная и романтичная, подтрунивала над своей судьбой и легче относилась к происходящему, младшая, более склонная к логике, прямоте и практичности, решила вырвать успех любой ценой, даже ценой собственной боли.

Еще одно событие, которое исследователи выделяют как значимое в жизни Энн, произошло в 1837 году, когда она серьезно заболела в школе Ро Хед в результате постоянных тревог о своем будущем и судьбе своей души после смерти, а также постоянного перенапряжения как физических, так и душевных сил. Болезнь сопровождал еще и религиозный кризис. В самый тяжелый момент Энн попросила позвать к себе моравского священника. Отличие Моравских братьев от методистов позволяет лучше понять душевное состояние Энн в тот момент. Моравская религия основывается на прощении и мире, она признает возможность сомнения, ошибок и неудач даже для тех, кто спасен и искупил свои грехи, а Энн была необходима такая уверенность в эти черные дни. Священник Ла Троб так описывал эти события: "her life hung on a slender thread. She soon got over the shyness natural on seeing a perfect stranger. The words of love from Jesus, opened her heart to my words, and she was very grateful for my visits. I found her well acquainted with the main truths of the Bible respecting our salvation, but seeing them more through the law than the Gospel, more as a requirement from God than His Gift in His Son, but her heart opened to the sweet views of salvation, pardon and peace in the blood of Christ" [2. С. 77].

Энн пережила этот кризис, но он еще больше разобщи сестер: Энн, в отличие от Шарлотты и Эмили, стала очень религиозна и старалась решить для себя вопросы божественной любви, жизни и смерти, спасения прежде всего с духовных позиций. Этот факт

находит подтверждение в ее творчестве. Большая часть стихов раннего периода затрагивает религиозные темы и составляет живую духовную биографию Энн. Роман «Незнакомка» также развивает темы избранности или отверженности Богом, тему спасения, которые становятся дороги и важны сердцу Энн.

Большая часть опыта, приобретенного в Блек Холле, – первом месте, где Энн работала в качестве гувернантки, и откуда была уволена в конце года, стала материалом ее раннего романа «Агнес Грей». Полный биографических подробностей и переживаний, роман позволяет понять, почему первый опыт работы Энн в чужой семье оказался настолько ужасным. Нашему вниманию представлены портреты неуправляемых детей, никогда не имевших понятия, что такое дисциплина, которыми руководят жестокость и злые намерения [4. С. 196].

Однако дух Энн не так-то просто было сломить, и к маю 1840 года она уже приступила к своей второй работе гувернанткой у Робинсонов в Торп Грине. В доказательство силы характера Энн Э. Ленгланд приводит выдержку из письма Шарлотты к Эллен Насси. Энн поехала в такой далекий путь одна и никому не разрешила сопровождать себя. Она хотела рассчитывать только на свои силы, и была уверена, что теперь лучше справится со своей работой и будет действовать смелее. В этой решительности Энн биографы могли увидеть того четырехлетнего ребенка, который заявлял, что ему не хватает только опыта и возраста. Шарлотта неосознанно выражает свое уважение к Энн в словах: "You would be astonished what a sensible, clever letter she writes" [4. С. 266].

Важна, конечно же, и история любви Энн. Перед получением места гувернантки во второй раз Энн находилась дома в течение, по меньшей мере, четырех месяцев. В это время она знакомится с новым викарием своего отца, Уиллиамом Уэйтманом. Он появился в церкви Хоурта в августе 1839 года и пришелся по душе всем обитателям дома пастора своим добрым нравом и живыми манерами. Скоропостижная кончина Уэйтмана стала для Энн большим потрясением [1; 2; 4-9]. Однако остается неясным, любила ли она этого человека. Известно только, что он был неравнодушен к ней. Шарлотта писала Э.Нарси о том, как Уиллиам старался привлечь внимание Энн во время службы. "Your darling "his young reverence" as you tenderly call him – is looking delicate and pale – poor thing, don't you

pity him? I do, from my heart – when he is well and fat and jovial I never think of him – but when anything ails him I am always sorry – He sits opposite to Anne at church sighing softly and looking out of the corners of his eyes to win her attention – and Anne is so quiet, her look so down cast – they are a picture” [4. С. 250].

В этой истории много загадочных моментов. Во-первых, если Энн любила Уэйтмана, то почему возвратилась в Торп Грин в январе 1842, когда отъезд Шарлотты и Эмили в Брюссель давал ей замечательный повод вернуться домой, заботиться об отце и быть рядом с Уэйтманом. Во-вторых, стихотворение Энн “The Captive Dove”, написанное в основном весной 1842 года, заканчивается строками, лишенными какой-либо надежды на любовные отношения: “But thou, poor solitary dove, / Must make unheard thy joyless moan; / The heart that nature formed to love / Must pine neglected and alone” [3. С. 93]. Кроме того, в романе «Незнакомка», Энн, думается, предлагает пародию на флирт во время церковных служб, который описан в письме Шарлотты, и дает возможность предположить, что Энн не одобряла «тихие вздохи и взгляды украдкой, чтобы «поймать» ее внимание». Если они и представляли собой «a picture», как замечает Шарлотта, это может быть и потому, что Энн явно не одобряла этого, как и ее героиня Хелен Грэхем.

Еще одним кардинальным событием в жизни Энн Бронте была работа Бренуэлла у Робинсонов, на которую он был принят по ее просьбе. В середине лета 1845 года в своем дневнике Энн написала: “During my stay (at Thorp Green) I have had some very unpleasant and undreamt-of experience of human nature ...” [4. С. 52], и карандашом на задней обложке молитвенника слова: “Sick of mankind and their disgusting ways” [4. С. 75]. Ее слова выражают отношение к ситуации. Она боролась еще год, надеясь помочь Бренуэллу. В романе «Незнакомка» Энн рисует подобную героиню, идеалистически склонную к попыткам вылечить мужчину от дурных привычек и распущенности. В реальности Энн поняла тщетность попыток и сообщила семейству Робинсонов о своем намерении уйти в июне 1845 года.

В такое неблагоприятное время три сестры начали свою литературную карьеру. В течение долгого времени они лелеяли мечту о том, как однажды откроют свою школу в доме пастора. Для этой цели Эмили и Шарлотта ездили в Брюссель в феврале 1842 года

изучать иностранные языки. Шарлотта была автором плана, и она же выбрала Эмили в качестве компаньонки, хотя множество факторов говорило в пользу Энн. Эти и другие факты подводят к двум выводам. Во-первых, что Энн и Шарлотта не были близки ни по интересам, ни по темпераменту. А во-вторых, что Эмили и Энн, однажды очень близкие, сейчас шли разными дорогами: Энн сама стала судьей и критиком сестре-близнецу, с которой когда-то разделяла взгляды и переживания.

Важным этапом в жизни Энн, как и всех сестер, стала публикация стихов. Книга снискала лишь несколько благоприятных отзывов, но по большому счету прошла незамеченной. Значимость этих стихов заключается в том, что они открыли сестрам возможность публиковаться. До их появления Шарлотта вела переговоры с издателями только о литературных произведениях, которые находились в процессе написания. Шарлотта работала тогда над «Профессором», Эмили над «Грозным перевалом», а Энн над «Агнес Грей».

Постоянной угрозой творчеству сестер было присутствие Бренуэлла, состояние которого ухудшалось с каждым днем, и который истощал их эмоциональные и физические силы. Энн описала свои переживания и чувства, связанные с болезнью и деградацией брата, во втором романе «Незнакомка». Написание романа было для нее одним из способов примириться с тем состоянием упадка, которое брат привнес в семейный круг.

Энн, однако, не повезло с издателем. Мистер Ньюбай был неразборчив в средствах, когда шла речь о том, чтобы увеличить продажи книг. Роман «Джен Эйр» имел огромный успех, и мистер Ньюбай, надеясь подзаработать на его популярности, объявил «Незнакомку» романом руки того же автора. Это заявление оскорбило и Энн, и Шарлотту. Кроме того, оно повредило репутации Шарлотты в издательстве Корнхилл, так как она обещала свой следующий роман им. Сразу же, 7 июля 1848 года, Энн и Шарлотта решили поспешить в Лондон и убедить представителей компании «Смит, Элдер и Ко», что существует трое Беллов. Это был смелый, нехарактерный для них поступок, который показывает, насколько серьезно обе относились к своему творчеству, а главное, к авторству.

«Незнакомка» была опубликована в 1848 году. На протяжении всей весны того года Энн серьезно болела, но продолжала писать.

Роман сразу же стал сенсацией, его успех был превзойден только успехом «Джен Эйр». 22 июля того же года Энн была занята написанием «Предисловия ко второму изданию». В этом важном эссе она, отделив себя от сестер и брата, четко обозначила свои темы, сюжеты и точку зрения. Она также подчеркивает специфику контекста, который породил ее творчество, и отличие намерений, с которыми она взялась за перо.

Все ухудшающееся состояние здоровья сделало невозможным дальнейшее развитие творчества Энн. Эмили тоже простудилась на похоронах Бренуэлла. Но она не стала бороться за свою жизнь и запретила приглашать врачей. Энн, в отличие от нее, сделала все возможное, чтобы жить. Но доктор Теаль, приглашенный для консультации 5 января 1849 года, сообщил, что ничего нельзя сделать. Последнее стихотворение Энн, написанное через 2 дня после посещения врача, выражает одновременно и готовность отдаться на волю Бога, и надежду на чудесное исцеление. Чуда не случилось, зато был пример огромного героизма. Энн встретила смерть спокойно. Ее последним желанием было увидеть снова Йоркский собор и море в Скарборо. В выполнении поставленной цели она была неутомима. Шарлотта, естественно, волновалась, что не довезет Энн живой, но Энн была решительно настроена и уверена в положительном исходе поездки, и даже пригласила Эллен Насси поехать с ними.

Энн умерла 28 мая 1849 года, в возрасте 29 лет. Тот факт, что она похоронена вдали от Хоуорта в Скарборо, еще раз подчеркивает индивидуальность, которую она отстаивала всю жизнь, и о которой в течение долгого времени забывали в мифе о Бронте.

Подробности о жизни и творчестве Энн Бронте, ставшие сегодня известными благодаря новым работам исследователей трех сестер [7-16], позволяют говорить о подчеркнутой индивидуальности наследия Энн Бронте, которое отличалось от творчества ее более именитых сестер отношением к людям и событиям, миру, Богу, творчеству, а также позволяют создать представление о личности автора, отразившейся в романах «Агнес Грей» и «Незнакомка из Уайлдфелл Холла». Это, в свою очередь, позволяет говорить о собственном методе Энн Бронте, сочетающем черты реалистической и романтической традиции, а также о тех перспективах, которые, не реализовавшись в короткой жизни Энн Бронте, тем не менее внесли свою специфику в развитие английского романа XIX века.

Библиографический список

1. Langland E. Anne Bronte: the other one. Totowa: Barnes and Nobles, 1989. P. 172.
2. Gerin W. Anne Bronte. London: Nelson, 1959. P. 359
3. The Poems of Anne Bronte A New Text and Commentary (ed.) Edward Chitham. London and Basingstoke: Macmillan, 1979. P. 117
4. The Bronte Their Lives, Friendship and Correspondence (eds) T.J. Wise and J.A. Symington, 4 vols, Oxford: Shakespeare Head, 1934. P. 397.
5. Harrison A. Stanford. D. Anne Bronte: Her Life and Work, London, Macmillan, 1959. P. 367.
6. Winniffrith T. and Chitham E. The Bronte Facts and the Bronte Problems, London and Basingstoke, 1983. P. 359.
7. Barker J. The Haworth context // The Cambridge Companion to The Brontes, ed. by Heather Glen, Cambridge University Press, 2004. P. 13-34.
8. The Oxford Companion to The Brontes, ed. by Ch. Alexander and Margaret Smith, Oxford University Press, 2003. P. 586.
9. Михальская Н.П. Третья сестра Бронте: Вступ. статья // Агнес Грей. Незнакомка из Уайлдфелл Холла, М., 1990. С. 3-32.
10. Chitham E. Religion, Nature and Art in the work of Anne Bronte // Bronte Society Transactions. Vol.24. Pt 2. October 1999. P. 129-147.
11. Thormahlen M. The Bronte and Religion. Oxford University Press, 1999. P. 437.
12. Jay B. Anne Bronte. Northcote House, Plymouth, 2000. P. 421.
13. Thormahlen M. The Bronte and Education. Oxford University Press, 2003. P. 347.
14. Ingham P. The Brontes. Oxford University Press, 2006. P. 334.
15. Barnard R., Barnard L. A Bronte Encyclopedia. Blackwell Publishing, 2008. P. 397 // Электронный ресурс Интернет: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/9780470692219.biblio/pdf>
16. Discuss the representation of the search for "identity" in Anne Bronte's The Tenant of the Wildfell Hall // Электронный ресурс Интернет: <http://www.morelearning.net/KS5/TheTenantofWildfellHall/Tenant%20identity.pdf>, 2008 PP. 1-8.

Сведения об авторе

Полякова Елена Анатольевна
аспирант кафедры зарубежной литературы
и теории межкультурной коммуникации
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова
E-mail: alena7@rambler.ru